

[Печать](#)

Решение по уголовному делу - апелляция

[Информация по делу](#)

Судья Рындин В.Н. дело № 22-3485/2019

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Волгоград 23 августа 2019 года

Волгоградский областной суд в составе:

председательствующего судьи **Калининой Т.И.**,судей **Агранат С.В.**, **Самылкина П.Н.**,при секретаре **Скачковой Е.В.**,с участием прокурора **Каичевой Т.А.**,представителя потерпевшей **Синявской Н.В.**,осуждённого **Нтире М.**,его защитников адвокатов **Стариковой И.П.**, **Василенко Д.С.**

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Жильцовой Е.Ю., апелляционные жалобы осуждённого Нтире М., представителя потерпевшей адвоката Синявской Н.В. на приговор Центрального районного суда г.Волгограда от 21 июня 2018 года, в соответствии с которым

НТИРЕ МАРСЕЛО, родившийся <.....>

осуждён по п. «в» ч.2 ст.238 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Нтире М. в пользу потерпевшей Потерпевший № 1 в возмещение материального ущерба 350000 рублей, компенсацию морального вреда 1000000 рублей, в остальной части иска отказать.

Заслушав доклад судьи Калининой Т.И., прокурора Каичеву Т.А., поддержавшую представление, осуждённого Нтире М., адвокатов Старикову И.П. и Василенко Д.С., поддержавших жалобу осужденного, представителя потерпевшей Синявскую Н.В., поддержавшую свою жалобу, суд

у с т а н о в и л:

по приговору суда Нтире М. признан виновным в оказании услуги, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителя, повлекшей по неосторожности смерть человека.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Жильцова Е.Ю. просит об отмене приговора в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, допущенным при рассмотрении дела. Указывает, что суд не дал в приговоре оценку доказательству стороны защиты - ответу Министерства здравоохранения РФ от 11.05.2018 г. №17-2/3378, согласно которому Приложение №1 «Правил организации деятельности отделения пластической хирургии» к приказу Министерства здравоохранения РФ от 30.10.2012 г. № 555-н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи по профилю пластическая хирургия» не устанавливает порядок организации деятельности структурного подразделения медицинской организации, оказывающей первичную специализированную медико-санитарную помощь по профилю пластическая хирургия в

амбулаторных условиях. Не дана судом оценка противоречиям между выводами судебно-медицинской экспертизы трупа Д.М.А. №4175 от 16.01.2017 г. и комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 106-17 от 30.08.2017 г. относительно толщины подкожно-жировой клетчатки и дефицита веса Д.М.А.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Нтире М. просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию. Указывает, что недостатки услуги, которые вменялись ему в вину согласно обвинительному заключению, не состоят в причинно-следственной связи со смертью Д.М.А., наступившей от анафилактического шока. Анализируя нормативные акты, оспаривает выводы суда об обязательном осмотре и присутствии при проведении операции Д.М.А. врача анестезиолога-реаниматолога, полагая, что такие требования относятся к отделению пластической хирургии, а КМК «Изабелла» таковым не является, поскольку оказывает первичную специализированную медико-санитарную помощь в амбулаторных условиях. Указывает, что Росздравнадзор не наделен полномочиями по толкованию нормативных актов в сфере здравоохранения, в связи с чем предлагает критически относиться к письму указанного органа от 14.03.2017 г. о распространении Приказа Минздрава РФ от 30.10.2012 г. № 555-н на оказание первичной специализированной медико-санитарной помощи в амбулаторных условиях. В этой связи полагает, что суд необоснованно принял во внимание показания допрошенного в качестве эксперта сотрудника Росздравнадзора РФ П.А.В. и в то же время отверг показания эксперта К.И.Е., которая является сотрудником Росздравнадзора по Волгоградской области и обладает не меньшими знаниями. Обращает внимание на то, что, несмотря на отсутствие в клинике врача анестезиолога-реаниматолога, лицензия КМК «Изабелла» была переоформлена и выдана новая 17.07.2014 г.

Ссылается на показания свидетелей К.В.А и Свидетель № 3, пояснивших, что врач анестезиолог-реаниматолог не должен присутствовать при выполнении операции под местной анестезией в амбулаторных условиях, при проведении таких операций хирург сам принимает решение о способе и виде анестезии. Суд в приговоре не привел мотивов, по которым он отверг утверждения свидетеля Свидетель №3 о том, что Приложение №1 «Правил организации деятельности отделения пластической хирургии» не распространяются на КМК «Изабелла». Оспаривая выводы суда об отягощенном анамнезе пациентки, указывает, что анализ мочи Д.М.А. не являлся противопоказанием к операции, данных о наличии у неё хронического пиелонефрита материалы дела не содержат, показания свидетеля Свидетель № 1 об этом не подтверждаются медицинской документацией. Выражает несогласие с тем, что не собрал гинекологический и акушерский анамнез Д.М.А., ссылаясь на содержание подписанного пациентом договора, из текста которого следует, что операция не должна приходиться на период месячных. Сообщает, что в карте Д.М.А. содержатся рекомендации ей иных методов коррекции подбородка, от которых она отказалась, выбрав липофилинг. Данное обстоятельство подтвердила в суде её мать - Потерпевший №1 Полагает, что вывод суда о дефиците веса пациентки, основанный на немотивированном заключении комиссионной судебно-медицинской экспертизы, опровергается исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами, в частности, заключениями судебно-медицинской экспертизы трупа Д.М.А., а также показаниями эксперта Ф.В.Е. Ссылаясь на данные учебного пособия «Врачебные методы диагностики» под редакцией К.В.Г. и др., указывает, что при нормальном питании толщина подкожно-жировой клетчатки составляет 1-2 см, а у Д.М.А. при вскрытии она составляла 1,4 см.

Считает, что комиссионная судебно-медицинская экспертиза № 106-17 от 30.08.2017 г. проведена с существенным нарушением норм УПК РФ. Принимавший участие в экспертизе эксперт Н.М.Н., который организовывал деятельность всей комиссии, был исключён из её состава в связи с увольнением 5.08.2017 г., однако сведения о его предупреждении об уголовной ответственности по ст.307 УПК РФ в заключении отсутствуют. Не имеется в заключении и ссылки на используемые экспертами методики при решении тех или иных экспертных вопросов. Не получило оценки в приговоре и доказательство защиты – письмо Министерства здравоохранения РФ от 11.05.2017 г., согласно которому в настоящее время только разрабатывается положение об организации деятельности кабинета пластического хирурга. Полагает, что данный ответ Минздрава РФ опровергает обоснованность предъявленного ему обвинения и исключает возможность вынесения обвинительного приговора. Однако суд необоснованно отклонил ходатайства защиты о возвращении уголовного дела прокурору и о назначении повторной экспертизы. По мнению осуждённого, суд

нарушил правила оценки доказательств, постановил приговор, не соответствующий фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Представитель потерпевшей Синявская Н.В. в апелляционной жалобе просит изменить приговор и усилить Нтире М. наказание, а также удовлетворить гражданский иск в полном объеме. Считает приговор несправедливым вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания, не соответствующего требованиям ст.60 УК РФ. Автор жалобы указывает, что операция проводилась при наличии у Д.М.А. противопоказаний, применённый анестетик убестезин в договоре с пациентом не согласован, при операции не присутствовал анестезиолог-реаниматолог. Ссылаясь на ряд нормативных актов Министерства здравоохранения РФ, указывает, что ООО «Клиника медицинской косметологии «Изабелла», являлась амбулаторным отделением пластической хирургии и не вправе была производить операцию липофилинг подбородка. Полагает, что Нтире действовал в нарушение установленных запретов, он проигнорировал предписания Министерства здравоохранения Волгоградской области об устранении выявленных нарушений, не обеспечив постоянное присутствие врача анестезиолога-реаниматолога при проведении операций. Считает, что действия Нтире привели к гибели Д.М.А., которая являлась единственным ребенком потерпевшей Потерпевший №1 Вместе с тем, осуждённый не признаёт своей вины и не раскаивается, находясь на свободе, он организовал в средствах массовой информации сбор подписей в свою защиту с целью оказания давления на суд. Сумму компенсации морального вреда, взысканную в пользу потерпевшей, считает явно не соответствующей причинённым нравственным страданиям, поскольку представленные суду медицинские документы свидетельствуют о том, что смерть дочери нанесла непоправимый ущерб здоровью Потерпевший №1

В возражениях на апелляционную жалобу осуждённого представитель потерпевшей Синявская Н.В. просит оставить её без удовлетворения, поскольку вина Нтире М. доказана, оснований для отмены приговора не имеется.

В письменных возражениях на жалобу представителя потерпевшей Синявской Н.В. защитник осуждённого адвокат Атанесян Д.В. выражает несогласие с её доводами о виновности Нтире М., необходимости усиления ему наказания и удовлетворения иска потерпевшей Потерпевший №1 в полном объеме.

Изучив материалы дела, проверив доводы представления, жалоб и возражений, суд апелляционной инстанции считает, приговор подлежит изменению по основаниям, предусмотренным ст.389.16 УПК РФ.

Так, судом первой инстанции установлено, что Нтире М., являясь генеральным директором ООО «КМК «Изабелла» и одновременно ведущим врачом пластической хирургии, 16.11.2016 г., находясь в операционной ООО «КМК «Изабелла», имея высшее медицинское образование, обладая достаточными навыками врача пластического хирурга, реализуя преступный умысел, направленный на предоставление Д.М.А. услуги, не отвечающей требованиям безопасности её жизни и здоровья, в нарушение п.3.3 своей должностной инструкции, ст.7 Закона РФ №2300-1 от 7.02.1992 г. «О защите прав потребителей» пп.8, 11,12 Приложения к порядку оказания медицинской помощи по профилю «Пластическая хирургия», утверждённому Приказом Министерства здравоохранения РФ №555н от 30.10.2012 г., зная, что у Д.М.А. имеются противопоказания к проведению указанной операции в связи с дефицитом веса, не установив у Д.М.А. отягощенного анамнеза, ненадлежащим образом интерпретировал анализ мочи, сданный Д.М.А. перед операцией, в котором имелись отклонения от нормы, при которых Д.М.А. должна была пройти полное обследование в соответствии с имеющимся заболеванием и консультацию соответствующего врача-специалиста, не выяснив данные о характере менструального цикла последней, начале и окончании у неё менструации, что привело к проведению операции в период месячных Д.М.А., а также, проигнорировав ранее данные Нтире М. предписания Министерством здравоохранения Волгоградской области от 7.02.2014 г. №4М, не ввел в штат врача анестезиолога-реаниматолога, тем самым не обеспечил во время операции Д.М.А. постоянное присутствие в операционной врача анестезиолога-реаниматолога, ввел в организм последней с целью местной анестезии медицинские препараты «лидокаин» и «убестезин», от чего у Д.М.А. развился анафилактический шок, от которого наступила смерть последней на операционном столе в клинике.

Вместе с тем судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Нтире М. в смерти Д.М.А. не основаны на законе и не подтверждаются исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами.

Делая выводы о наличии причинно-следственной связи между смертью Д.М.А. и введенными ей Нтире М. анестезирующими препаратами «Лидокаин» и «Убестезин», суд не в полной мере учел положения ст.27 УК РФ.

Согласно данной норме закона, если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий.

Однако анализ исследованных судом первой инстанции доказательств свидетельствует о том, что Нтире М., проводя Д.М.А. операцию липофилинга подбородка, не предвидел и не мог предвидеть развитие у нее анафилактического шока на введенные препараты.

Так, согласно медицинской карте амбулаторного больного Д.М.А. пациентка сообщила, что лекарственной непереносимости не имеет.

Об отсутствии у Д.М.А. каких-либо аллергических реакций утверждала при допросе в суде и потерпевшая Потерпевший №1

Из заключения судебно-медицинской экспертизы трупа Д.М.А. №4175 от 17.11.2016 г. следует, что смерть последней наступила в результате анафилактического шока, каких-либо телесных повреждений на теле погибшей, кроме медицинских манипуляций обнаружено не было.

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы №106-17 от 30.08.2017 г. смерть Д.М.А. наступила от анафилактического шока, развившегося при проведении хирургической операции на применение местно обезболивающих препаратов «Убестезин Форте» и «Лидокаин». Ведущим фактором, приведшим к развитию анафилактического шока, следует считать индивидуальную реакцию пациента на введение лидокаина и/или убестезина. Каких-либо противопоказаний к введению данных препаратов с целью местной анестезии у Д.М.А. не имелось. Количество лидокаина, обнаруженного в крови потерпевшей, соответствует уровню терапевтической его концентрации именно для Д.М.А. Несмотря на значимость допущенных дефектов при оказании медицинской помощи в ООО «КМК «Изабелла», они не состоят в причинно-следственной связи со смертью Д.М.А.

Допрошенные судом свидетели Свидетель №8, Свидетель №7, Т.К.Х., Свидетель №2, а также сам Нтире М. пояснили, что у Д.М.А. развилась анафилактическая реакция немедленного типа рецидивирующей формы, при которой в течение короткого промежутка времени, несмотря на предпринятые реанимационные мероприятия, произошла остановка дыхания и сердечной деятельности.

Свидетели Ф.В.Е., Ф.М.Ю., Свидетель №3, Свидетель №4 суду пояснили, что развившаяся у Д.М.А. форма анафилактического шока относится к одной из самых тяжелых и злокачественных его форм, имеющих неблагоприятный прогноз и высокую смертность. Перед применением анестетиков пробы на аллергическую реакцию не берутся, поскольку являются малоинформативными и проводятся только пациентам, имеющим в анамнезе аллергические реакции. Примененные Нтире М. в ходе купирования анафилактической реакции препараты и проведенные им реанимационные действия являются правильными.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что действия осужденного Нтире М., правильно выбравшего и применившего при проведении пластической операции Д.М.А. в показанной пациенту дозировке анестезирующие препараты «Лидокаин» и «Убестезин Форте», а затем принявшего исчерпывающие меры реанимационного характера по выведению потерпевшей из

состояния анафилактического шока, не состоят в причинной связи со смертью Д.М.А., поскольку осужденный не предвидел и не мог предвидеть наступления указанных тяжких последствий.

Несмотря на отсутствие доказательств вины Нтире М. в смерти Д.М.А., его вина в оказании ей услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья, подтверждается приведёнными в приговоре доказательствами, из которых следует, что Нтире М. являлся одновременно генеральным директором и ведущим пластическим хирургом ООО «КМК «Изабелла». В соответствии с должностной инструкцией в обязанности Нтире М. как генерального директора входила организация работы ООО «КМК «Изабелла» по оказанию и предоставлению качественных медицинских услуг.

На основании лицензии ООО «КМК «Изабелла» имеет право осуществлять оказание первичной доврачебной медико-санитарной помощи в амбулаторных условиях по операционному делу, сестринскому делу в косметологии, а также оказание первичной специализированной медико-санитарной помощи в амбулаторных условиях по организации здравоохранения и общественному здоровью, косметологии, пластической хирургии, физиотерапии.

В соответствии с Федеральным законом № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская помощь организуется и оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, а также на основе стандартов медицинской помощи.

Приказом Министерства здравоохранения РФ № 555н от 30.10.2012 г. утвержден Порядок оказания медицинской помощи по профилю «Пластическая хирургия». В соответствии с приложениями 1 и 2 к указанному Порядку определены правила организации деятельности отделения пластической хирургии, согласно которым в отделении пластической хирургии при отсутствии в структуре медицинской организации общего операционного блока и анестезиологической службы в штате медицинской организации должен состоять врач анестезиолог-реаниматолог, постоянное присутствие которого в операционной должно быть обеспечено во время выполнения операции при любом виде анестезии. При этом структуру отделения пластической хирургии и его штатную численность устанавливает руководитель медицинской организации.

Согласно предписанию Министерства здравоохранения Волгоградской области № 4М от 07.02.2014 г. «Об устранении нарушений лицензионных требований и условий» по результатам проведенной проверки ООО «КМК «Изабелла» было выявлено нарушение вышеуказанного Порядка оказания медицинских услуг по профилю «Пластическая хирургия» и отсутствие в штате организации врача анестезиолога-реаниматолога, в связи с чем генеральному директору Нтире М. предложено устранить выявленные нарушения качества и безопасности медицинской деятельности.

Однако Нтире М. указанное предписание не выполнил, не ввел в штат ООО «КМК «Изабелла» врача анестезиолога-реаниматолога, перед операцией не обеспечил осмотр Д.М.А. указанным врачом, а при проведении операции с использованием инфильтрационной анестезии - его присутствие в операционной, поставив под угрозу жизнь и здоровье пациента.

Судебная коллегия находит также несоответствующими требованиям безопасности жизни и здоровья пациента при оказании медицинской помощи Д.М.А. невыяснение Нтире М. гинекологического и акушерского анамнеза (характера менструального цикла, даты начала и окончания последней менструации, наличия беременности), о чем свидетельствует отсутствие соответствующих записей в ее карте. Данное обстоятельство привело к проведению операции Д.М.А. в период месячных, что являлось противопоказанным и создавало опасность развития аритмии, кровотечения во время или после операции.

Таким образом, осужденный осознавал нарушение им требований закона, устанавливающих стандарты безопасности оказания медицинских услуг по пластической хирургии, и предвидел возможность наступления в связи с этим общественно опасных последствий.

Данные умышленные действия осужденного подлежат квалификации по ч.1 ст.238 УК РФ как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителя, поскольку

такая услуга представляла реальную опасность причинения тяжкого вреда здоровью пациента или его смерти.

Доводы защиты о неверном толковании вышеприведенных нормативных актов, которые, по мнению осужденного, не распространяются на оказание услуг по пластической хирургии в амбулаторных условиях, являются несостоятельными. Разработанный Министерством здравоохранения РФ порядок оказания медицинских услуг по профилю «Пластическая хирургия», действующий на момент события преступления и допускающий выполнение хирургических операций только в отделениях и центрах пластической хирургии, обязателен для исполнения всеми медицинскими организациями, осуществляющими свою деятельность на территории РФ, независимо от их формы и направлен на защиту безопасности жизни и здоровья населения.

Изложенное подтверждается и разъяснениями Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, данными совместно с экспертом Росздравнадзора в области дерматовенерологии и косметологии К.А.А. в письме от 14.03.2017 г., показаниями в суде эксперта Росздравнадзора П.А.В.

Не опровергает данных выводов и приказ Министерства здравоохранения РФ № 298 от 31.05.2018 г., которым утвержден новый порядок оказания медицинской помощи по профилю «Пластическая хирургия», а также показания допрошенных свидетелей Свидетель № 3, К.В.А, Свидетель №2, эксперта К.И.Е.

Так, согласно указанному Порядку первичная специализированная медико-санитарная помощь по профилю «Пластическая хирургия» в амбулаторных условиях предусматривает мероприятия по выявлению анатомических, функциональных, эстетических дефектов любых областей человеческого тела и не предусматривает проведение хирургических операций, относящихся к специализированной медико-санитарной помощи, которая предоставляется пациентам только в условиях отделений и центров пластической хирургии. Это подтверждается и Приложением № 1 к Правилам организации деятельности кабинета врача - пластического хирурга, поскольку функции данного кабинета не предусматривают проведение хирургических операций, а его оснащение не предусматривает наличие операционной. Кроме того, приказ Министерства здравоохранения РФ № 298 от 31.05.2018 г. прямо запрещает выполнение в амбулаторных условиях любых видов инвазивных медицинских вмешательств, в том числе проведение инфилтративной, проводниковой и других видов анестезии.

Что касается остальных дефектов оказания Нтире М. медицинской помощи Д.М.А., указанных в приговоре суда, то судебная коллегия не находит их достаточно доказанными.

Так, не основан на исследованных судом доказательствах вывод о том, что Нтире М. не в полном объеме собрал анамнез Д.М.А., не выяснил наличие у нее хронических заболеваний, в том числе такого заболевания как хронический пиелонефрит, не установил наличие у пациента отягощенного анамнеза, неверно интерпретировал сданный перед операцией анализ мочи Д.М.А., который требовал консультации соответствующего специалиста и дообследования перед проведением операции.

Напротив, согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 106-17 от 30.08.2017 г. объем лабораторных исследований, проведенных Д.М.А. перед операцией, соответствует приказу Минздрава РФ от 30.10.2012 г. № 555н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «Пластическая хирургия», имеющиеся отклонения в общем анализе мочи несущественны и не являются противопоказанием к проведению операции липофилинг подбородка. Данные отклонения не свидетельствовали о наличии у Д.М.А. на момент операции острого пиелонефрита или бактериальной инфекции и не являлись показанием для дообследования пациентки. Кроме того, согласно медицинской карте в ходе консультации Д.М.А. хронические заболевания отрицала.

Вывод суда о том, что Нтире М. не проинформировал Д.М.А. о наличии альтернативных методов коррекции подбородка, опровергается записью в её консультативной карте, из которой следует, что пациентке рекомендовано: контурная пластика подбородка гиалуроновой кислотой или липофилинг (введение собственного жира) для коррекции, Д.М.А. выбрала липофилинг.

Из показаний потерпевшей Потерпевший № 1 следует, что у её дочери имелась патология подбородка и на протяжении нескольких лет она хотела сделать операцию по его коррекции. Ранее она обращалась в отделение челюстно-лицевой хирургии, где ей предложили метод имплантации собственной хрящевой тканью. Когда она обратилась к Нтире М., то уже училась на 5 курсе медицинского института, сама была врачом и много знала. Она сказала, что можно закачать в подбородок жир, это делается один раз и на всю жизнь, поэтому из всех методов выбрала липофилинг.

Таким образом, Д.М.А. была осведомлена о наличии иных способов коррекции подбородка, в том числе предложенных ей Нтире М., и сознательно выбрала способ липофилинга.

Вывод суда о том, что Нтире М. не собрал сведения о росте и весе пациентки, которая имела дефицит веса и в соответствии с этим противопоказания для операции, опровергается заключением судебно-медицинского исследования трупа Д.М.А. № 4175 от 17.11.2016 г., согласно которому последняя имела нормостеническое телосложение, была удовлетворительного питания, толщина её подкожной жировой клетчатки на уровне пупка составляла 1,4 см. Согласно показаниям эксперта Ф.В.Е., погибшая Д.М.А. имела пропорциональное телосложение.

С учетом изложенного дефицит веса Д.М.А., вывод о котором сделан комиссией экспертов исходя из соотношения роста и веса пациентки, при достаточности у нее подкожно-жировой клетчатки в донорской области, нормой которой считается толщина от 1 до 2 см, сам по себе не являлся противопоказанием к проведению липофилинга подбородка.

К таким выводам суд приходит с учетом положений ст.14 УПК РФ, согласно которой все сомнения в виновности обвиняемого должны толковаться в его пользу.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, в ходе расследования уголовного дела и его судебного разбирательства допущено не было. Все доказательства получили оценку с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности для вывода о виновности Нтире М. Вопреки доводам жалоб, суд в приговоре указал, почему принял одни доказательства и отверг другие.

Несостоятельными являются доводы защиты о недопустимости заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы №106-17 от 30.08.2017 г. Оснований не доверять выводам экспертов не имеется, поскольку она проведена в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы г.Москвы», имеющим лицензию на осуществление медицинской деятельности, экспертами, имеющими соответствующее образование, необходимую специализацию и достаточный опыт работы. Внештатные эксперты были привлечены к участию в комиссии на основании соответствующих постановлений следователя. Выводы экспертов научно обоснованы и согласуются с иными доказательствами по делу. Все эксперты, подписавшие заключение, в установленном порядке были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Эксперт Н.М.Н. не проводил исследования, не формулировал выводы и не подписывал заключение, в связи с чем не предупреждался об ответственности по ст.307 УПК РФ. Несогласие стороны защиты с выводами экспертизы, а также с показаниями ряда допрошенных свидетелей и экспертов, не свидетельствует об их необоснованности и порочности, а направлено на переоценку фактических обстоятельств дела, установленных судом первой инстанции. В этой связи суд первой инстанции обоснованно отказал стороне защиты в назначении повторной судебно-медицинской экспертизы.

Не исключают вины Нтире М. и ссылки защиты на договор, заключенный с Д.М.А., согласно условиям которого, операция не должна проводиться в период месячных, а также на информационное согласие пациента, содержащее те же условия. В данном случае уведомление пациента о противопоказаниях не исключало обязанности Нтире М. как оперирующего хирурга выяснить гинекологический и акушерский анамнез и отразить его в карте пациентки.

Все ходатайства сторон были разрешены судом первой инстанции в соответствии с требованиями ст.271 УПК РФ, по ним приняты законные и обоснованные решения. Оснований для вывода о нарушении в ходе судебного разбирательства принципа состязательности сторон не имеется.

При назначении Нтире М. наказания судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, относящегося к категории небольшой тяжести, а также данные о личности виновного, который преступление совершил впервые, работает, характеризуется посредственно, имеет ряд заболеваний. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено. Смягчающими обстоятельствами суд признает возмещение материального вреда потерпевшей Потерпевший №1 и состояние здоровья Нтире М.

Учитывая изложенное, судебная коллегия считает необходимым назначить Нтире М. наказание в виде штрафа, от исполнения которого осужденного освободить по основаниям, предусмотренным ст.78 УК РФ.

Кроме того, приговор подлежит отмене в части разрешения гражданского иска, поскольку оснований для удовлетворения исковых требований Потерпевший №1, заявленных в связи со смертью Д.М.А., не имеется.

Руководствуясь ст.389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, суд

определил:

приговор Центрального районного суда г.Волгограда от 21 июня 2018 года в отношении **Нтире Марсело** изменить, переквалифицировать его действия с п. «в» ч.2 ст.238 УК РФ на ч.1 ст.238 УК РФ, по которой назначить наказание в виде штрафа в размере 300000 рублей.

На основании ст.78 УК РФ от назначенного наказания Нтире М. освободить за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Тот же приговор в части разрешения гражданского иска отменить. Исковые требования потерпевшей Потерпевший №1 оставить без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 47.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи